

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Булатов И.А. — Династия Романовых и детско-юношеские движения в Российской Империи и эмиграции «первой волны» // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.1.39838 EDN: GLOYTT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39838

Династия Романовых и детско-юношеские движения в Российской Империи и эмиграции «первой волны»

Булатов Иван Александрович

ORCID: 0000-0001-7148-491X

кандидат исторических наук

доцент, кафедра истории и политологии, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

410054, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Политехническая, 77

✉ kicum-333@yandex.ru

[Статья из рубрики "Социальная история"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.1.39838

EDN:

GLOYTT

Дата направления статьи в редакцию:

24-02-2023

Аннотация: Предметом исследования является влияние представителей рода Романовых на становление, развитие и идеологию русских внешкольных организаций в первой половине XX в. Автор также подробно рассматривает такие аспекты темы, как символическое значение членства Романовых в детских объединениях и роль института покровительства организациям в сохранении имперских традиций в эмиграции «первой волны». Так же рассматривается связь великих князей с молодёжными движениями Союз мушкетеров и Орден крестоносцев, активно действовавшими во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. в Харбине и в зоне отчуждения Китайско-восточной железной дороги. Научная новизна работы заключается в широкой постановке вопроса: рассматривается 5 организаций на протяжении 3 десятилетий. В результате проведенного исследования делаются выводы, что правящая династия оказала большое влияние на возникновение детско-юношеских организаций в Российской Империи. Их создание началось с инициативы Николая II в 1908 г. Впоследствии на протяжении многих десятилетий члены семьи Романовых были покровителями и участниками разных русских детских движений. Многие из этих движений в свою очередь сделали монархизм важной составляющей своей идеологии. Помимо Николая II до революции помощь в

развитии скаутского движения оказывала великая княгиня Елизавета Федоровна, почетным скаутом был наследник престола, а его троюродный брат Георгий Константинович, являлся уже не почетным, а настоящим скаутом Царскосельского отряда.

Ключевые слова:

Романовы, Николай II, Пантюхов, скауты, Н О Р Р, Н О Р С, воспитание молодёжи, мушкетеры, Орден крестоносцев, потешные

Одним из родоначальников внешкольных детских организаций в Российской Империи был император Николай II. Всё началось с его официальной записки от 8 января 1908 г. в которой он распорядился: «завести в деревнях обучение детей в школах строю и гимнастике запасными и отставными унтер-офицерами за малую плату» [\[12, с. 26; 9, с. 165\]](#). Хотя в указе речь шла о деревнях и школах в реальности деятельность преимущественно сосредоточилась в городах и вскоре вышла за пределы школ. Первым на царское пожелание отреагировал инспектор народных училищ А.А. Луцкевич, который весной 1909 г. собрал при образцовом бахмутском народном училище роту детей, обучавшихся военному строю и гимнастике [\[14, с. 31\]](#). Инициатива пришлось по душе Николаю II. 6 мая того же года через военного министра император объявил высочайшую благодарность «за отличный почин и что понял и привел в исполнение Мою мысль». В том же году с царского позволения рота Луцкевича стала называться «Первый народный класс военного строя и гимнастики Его Императорского Величества Наследника Цесаревича и Великого князя Алексея Николаевича» [\[14, с. 26\]](#) (по другим данным, которые приводит Ю.В. Кудряшов, присвоение названия имело место после встречи с императором в мае 1910 г.) [\[12, с. 26\]](#). На Высочайшем смотре 22 мая 1910 г. детская рота Луцкевича встретила с царем. Николай II обошел строй, поговорил с детьми, сфотографировался [\[23; 14, с. 41-50\]](#). 24 февраля 1911 г. А.А. Луцкевич был удостоен аудиенции у императора [\[14, с. 55\]](#). Видя такую расположенность государя к новой затее, сходные роты стали появляться по всей стране и получили название «потешных».

Многие организаторы «потешных» отрядов интересовались европейской педагогической мыслью и пытались внедрять в свою деятельность элементы набравшего в то время популярность скаутинга. И хотя сегодня русское скаутское движение точно знает дату своего рождения – 30 апреля 1909 г., в реальности правильнее говорить о постепенном произрастании скаутинга из «потешничества» с некоторыми промежуточными формами. При этом «потешные» послужив плодородной почвой для появления новой организации после 1912 г. пошли на спад, а скауты, на русский манер ставшие называть себя разведчиками, наоборот пошли в гору. И тут тоже не последнюю роль сыграл император.

Как было сказано выше, скаутинг постепенно прорастал из «потешничества» и в разных городах появлялся по инициативе отдельных энтузиастов, не связанных друг с другом: осенью 1910 г. в Санкт-Петербурге «Легион юных разведчиков» организовал В.Г. Янчевецкий (в будущем известный советский писатель Ян), в Москве в том же году на базе Александровского училища дружину юных разведчиков собрал ротмистр Г.А. Захарченко, в Царском Селе примерно в 1909-1910 гг. с детьми по скаутской системе стал работать поручик О.И. Пантюхов. Так вышло, что лавры родоначальника русского скаутинга достались последнему. Этому было несколько причин, одной из которых стал

тот факт, что он служил в лейб-гвардии I-м Стрелковом Его Величества батальоне [\[19, л. 319; 16, с. 142\]](#), и время от времени имел доступ к августейшим особам. Так во время традиционного посещения императором полкового собрания, Пантюхов передал ему для царевича Алексея символ скаутского движения, лилию, с вензелем государя и короной. Император подарок благожелательно принял, тем самым благословив продолжение работы. Позднее, уже во время Первой Мировой войны, наследник престола присоединился к царскосельским скаутам, вслед за своим троюродным братом великим князем Георгием Константиновичем [\[26, р. 194; 18, с. 7\]](#). Близость семьи Пантюховых к императорской фамилии послужила причиной появления легенды об одной из русских скаутских эмблем – «Мальчика под деревом». Автором изображения является Нина Михайловна Пантюхова, жена основателя скаутского движения. Согласно преданию, она изобразила на эмблеме царевича Алексея, которого неоднократно видела в Царском Селе. В феврале 1915 г. в Москве был утверждён устав Московского общества содействия юным разведчикам, а покровительство над этой организацией взяла Елизавета Федоровна, в 1992 г. канонизированная как св. преподномученица Елизавета Алапаевская. В силу этого шефства название получилось довольно длинным: «Состоящее под покровительством Её Императорского Величества Великой Княгини Елизаветы Федоровны московское общество содействия организации «юных разведчиков» (Русский Скаут)» [\[2, с. 5; 12, с. 47\]](#). Большую помощь в создании 1-го Московского отряда юных разведчиков оказал секретарь Елизаветы Федоровны камер-юнкер Владимир Владимирович фон Мекк, который начал работу по скаутской методике в августе 1914 г., т.е. ещё до создания общества содействия [\[20, с. 14-15\]](#).

В эмиграции контакты детских организаций с Романовыми расширились. Лидером скаутов зарубежом стал уже упоминавшийся полковник Олег Иванович Пантюхов, которого на двух разных съездах выбрали Старшим Русским Скаутом. Он ещё в семье впитал монархические взгляды, которые укрепились во время учёбы и службы около императорской семьи в Царском Селе [\[4, с. 73\]](#). В эмиграции он вступил в Корпус Императорской армии и флота (КИАФ). Это было военное объединение, стоявшее на монархических позициях. При этом О.И. Пантюхов, как и Корпус, был сторонником великого князя Кирилла Владимировича, которого видел во главе дома Романовых. Сторонников таких взглядов называли легитимистами или кирилловцами. Старший сын О.И. Пантюхова, полковник американской армии Олег Олегович Пантюхов, был секретарём Нью-Йоркского отделения другой легитимистской организации, Российского Имперского Союза-Ордена (РИС-О). При этом Старший Русский Скаут очень осторожно относился к вопросу выбора августейшего шефа для своей организации. Историк скаутизма Ю.В. Кудряшов показывает ту тщательность, с которой Пантюхов подошёл к этому вопросу. Например, в 1935 г. он отверг всерьёз рассматриваемую кандидатуру великого князя Дмитрия Павловича [\[12, с. 137\]](#), из-за его вступления в Младоросскую партию в середине того же года [\[11, с. 78\]](#). Позднее, в 1939 г., он стал патроном только Французского отдела русских скаутов [\[12, с. 139\]](#). Контакты же с ним Пантюхов стал налаживать заранее, благословив бывшего скаута Царскосельского отряда, великого князя Георгия Константиновича, подарить свой скаутский значок следующему поколению Романовых – сыну Великого Князя Дмитрия Павловича князю Павлу Дмитриевичу Ильинскому [\[18\]](#). Важными для монархизма в скаутинге, были и личные отношения Пантюхова с самим Георгием Константиновичем, правнуком Николая I. Письма великого князя публиковались в скаутской прессе, он делился в них своими воспоминаниями и давал наставления подрастающему поколению. После смерти Георгия Константиновича по организации был объявлен двухнедельный траур, а его имя внесли в скаутские

списки для поминовения. Возможно, хорошим отношениям великого князя и Старшего Русского Скаута способствовали не только воспоминания о днях в Царском селе, но и то, что они оба в 30-е гг. проживали во Флориде (США). Что касается почетного шефа Национальной организации русских скаутов (НОРС), как называлась организация Пантюхова, то им в итоге стал Владимир Кириллович, наследник Кирилла Владимировича. Теплые отношения с Парижским отделом НОРС сложились у великой княжны Марии Павловны. Так она подарила знамя сборному парижскому звену НОРС, помогавшему устроить общебельгийское Джембори (национальный или международный скаутский лагерь) в 1923 г. [\[10, с. 28\]](#), а 4 июля 1937 г. она принимала участие в весеннем костре парижского НОРС [\[15, с. 12\]](#).

Гораздо активнее в вопросе насаждения монархизма были конкуренты скаутов из Национальной организации русских разведчиков (НОРР). Основателем этого объединения являлся полковник Петр Николаевич Богданович. Он возглавлял французское отделение пантюховской НОРС, но 3 мая 1928 г. сообщил о том, что покидает организацию. К нему присоединилось большое количество скаутмастеров Франции и дальневосточного Харбина, и меньшее по остальным странам рассеяния. Богданович всячески критиковал скаутов за английское и масонское происхождение, а свою организацию выставлял полностью самобытной, коренящейся только в отечественной истории. По взглядам он был монархистом, состоял в Русском общевойсковом союзе (РОВС), в союзе Преображенцев и Объединении Лейб-гренадерского эриванского полка [\[21, с. 57\]](#). В РОВС он работал в штабе генерала Кутепова вплоть до 1929 г., когда НОРР стала отвлекать на себя всё время и он был вынужден полностью заняться разведчиками. Хорошие отношения с РОВС у него сохранились, что можно наблюдать, например, на страницах журнала «Часовой» официального органа РОВС. Время от времени там выходили положительные статьи о скаутах, потом их стали вытеснять разведчики Богдановича (которых иногда по старинке называли скаутами), в ноябре 1931 г. НОРР вошла членом в «Общество друзей Часового» и стала помогать с распространением журнала, с 1-го ноября 1932 г. в нём стала печататься официальная информация по организации разведчиков [\[24\]](#), а с октября 1933 г. в «Часовом» стал печататься вкладыш «Русский разведчик» [\[25\]](#), являвшийся органом НОРР.

Монархизм этой организации демонстрировало уже официальное название: «Состоящая под покровительством Великого Князя Александра Михайловича Национальная Организация Русских Разведчиков». После смерти Александра Михайловича в феврале 1933 г., покровительницей стала его вдова Ксения Александровна, сестра Николая II. Их сын Федор Александрович был шефом 1-го отряда [\[13, с. 20\]](#). Другой сын августейших покровителей - Никита Александрович с 9 апреля 1934 г. стал шефом марсельского 10-го отряда имени фельдмаршала князя Аникиты Репнина. Его дети Никита Никитич и Александр Никитич были зачислены тем же числом в орлята, соответственно, в 4-й (Харбин) и 18-й имени Генералиссимуса Суворова (Деснин) отряды. Разведчиками были так же князь Михаил Андреевич в 5-м отряде (Крезо) и Андрей Андреевич в 1-м отряде (Париж) [\[17\]](#), а орленком (младшим разведчиком) Михаил Федорович [\[13, с. 20\]](#). В разведческой периодике регулярно появлялись поздравления к праздникам от своих покровителей, а также описания их посещения летних лагерей. Исключением не был и сам великий князь Александр Михайлович, заезжавший с сыном в лагерь около г. Капбретонь [\[5, л. 4\]](#). Могли посетить лагерь разведчиков и не имевшие отношения к организации великие князья, так в 1933 г. в тот же лагерь заезжал Борис Владимирович

[13, с. 20]. Всё это способствовало поддержанию ещё имперской традиции шефства великих князей над организациями.

Отсылали к свергнутой династии и названия некоторых структурных единиц. Например, в Маньчжурии были отряды имени Великих княжон Ольги Николаевны, Татьяна Николаевна, Марии Николаевна, Анастасии Николаевна, имя Екатерины Великой носили 11-й и 14-й отряды девочек. У мальчиков 37-й и 42-й отряды были названы именем цесаревича Алексея Николаевича. Символическая связь с династией Романовых прослеживалась и в мифологической истории организации, которая вела свои корни с 1682 г., когда Пётр Великий собрал своих потешных [3].

НОРС и НОРР работали с детьми и подростками, с молодёжью от 16 лет работали два следующих объединения о которых пойдёт речь. Оба они возникли в Харбине, столице русской Маньчжурии, в 1924 г. и главной своей целью видели духовное и физическое противостояние советской молодёжи, чьи позиции были сильны в этом регионе. Названия они имели романтические, хотя и не очень русские: крестоносцы и мушкетёры. Первые, были организованы поручиком Борисом Антоновичем Березовским. Что примечательно до создания Ордена Крестоносцев он работал со скаутами, а вскоре после ухода из него стал работать с разведчиками в НОРР. По взглядам был легитимистом [7, л. 2 об.]. Среди целей Ордена значилось «восстановление национальной России (возглавляемой ЗАКОННЫМ МОНАРХОМ)» [6, л. 3 об.]. Так же на монархическую сущность организации указывает тот факт, что начальник Ордена, подчинялся Верховному Вождю, имя которого, однако указано не было. С.В. Смирнов из этого делает вывод, что подразумевался великий князь Николай Николаевич [22, с. 149, 151]. В пользу этой теории говорит так же тот факт, что в 1926 г. он был провозглашен Вождём русской эмиграции. Однако выделение в тексте слов «ЗАКОННЫЙ МОНАРХ» может означать Кирилла Владимировича, так как его сторонники не даром назывались легитимистами, от латинского *legitimus* — законный. Сходный с Орденом характер носил «Союз Его Высочества князя Никиты Александровича мушкетеров», появившийся 4 февраля 1924 г. [8, л. 28]. Правда первоначально это был просто Союз Мушкетеров, а под покровительство Никиты Александровича он перешёл только 29 марта 1930 г., [1, с. 6] который через 4 года также стал шефом марсельского 10-го отряда НОРР.

Подводя итог, можно отметить, что императорская фамилия сыграла значительную роль в становление детских движений в России, а позднее исполняла символическую функцию, связывая эмигрантские организации с дореволюционным прошлым. Для носителей белых идей, среди которых монархисты были очень заметны, шефство великих князей и княгинь было важным идеологическим фактором. В определенной степени это давало чувство нормальности, отсылая ко временам империи, когда у всех заметных общественных объединений были августейшие покровители.

Библиография

1. (10)-летие Союза Мушкетеров // Наш путь. 1934. № 29 (115). С. 6.
2. Будь готов! М.: Моск. о-во содействия орг. "юных разведчиков" (Рус. скаут), 1916.
3. Булатов И.А. Национальная организация русских разведчиков: краткая история // Genesis: исторические исследования. 2021. № 2. С. 8 - 17. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35110 (дата обращения: 07.01.2023)
4. Булатов И.А. Олег Иванович Пантюхов – Старший Русский Скаут. М.: Минувшее,

2012.

5. ГАРФ. Ф. Р-6083. Оп. 1. Д. 11.
6. ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 238.
7. ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 4243.
8. ГАХК. Ф. Р-831. Оп. 2. Д. 36.
9. Гефнер О.В. Военное и патриотическое воспитание молодежи в начале XX в.: «потешное» движение в городах Западной Сибири // Вестник Омского университета. 2010. № 2. С. 162-172.
10. Добужинский Р. История французского отдела // Опыт. 1955. № 19. С. 27-30.
11. Климович Л.В. Союз Младороссов и дом Романовых: точки соприкосновения в эмиграции 1920–1930-е гг. // Клио. 2015. № 9 (105). С. 76-82.
12. Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. Архангельск, 2005.
13. Летние лагеря НОРР в 1933 г. // Русский Разведчик. 1933. №1. С. 19-20.
14. Луцкевич А.А. Бахмутские «потешные». Бахмут: тип. И.Х. Новикова, 1912.
15. Нац. орг. русских скаутов // Возрождение. 1937. № 4085. С. 12.
16. Общий список офицерских чинов Русской Императорской Армии. СПб., 1909.
17. От начальника НОРР // Русский Разведчик. 1934. №7. С. 16.
18. Письмо его высочества князя Георгия Константиновича // Под стягом Святого Георгия. Юбилейный сборник. Шанхай, 1934. С. 7.
19. РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 26518.
20. Русанов А. Елисавета Федоровна Романова и московское разведчество // Русский скаут. 2018. № 5 (11). С. 13-18.
21. Рутыч Н. Биографический справочник высших офицеров Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России (Материалы по истории Белого движения). М., 1997.
22. Смирнов С.В. Орден крестоносцев в Маньчжурии (1924 – начало 1930-х гг.) // Россия и АТР. 2016. № 4 (94). С. 145-154.
23. Смотр первому народному классу гимнастики в Высочайшем присутствии // Русский спорт. 1910. № 22. С. 4.
24. Часовой. 1931. № 70. С. 26.
25. Часовой. 1933. № 110-111. С. 19-22.
26. Pantuhoff O.I. Of time gone by. Maplewood, NJ: Durand House Publishers, 1989.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Как известно, сегодня экспертное сообщество - педагоги, психологи, социологи - все чаще говорят о необходимости усиления работы детско-юношеских организаций, которые снизят количество «детей улицы». Примечательно, что в отличие от 1990-х гг., данные предложения с одобрением рассматриваются и высшими органами государственной власти. В то же время выстраивание грамотной молодежной политики невозможно без учёта исторического опыта отечественных детско-юношеских организации. И если старшему поколению памяты пионерская и комсомольская организации, то опыт подобных организаций в дореволюционный период и в эмиграции известен значительно меньше.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются детско-юношеские движения в Российской Империи и эмиграции «первой волны». Автор ставит своими задачами показать роль Николая II в развитии внешкольных детских организаций, рассмотреть деятельность данных организаций в дореволюционный и в послереволюционный периоды.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать взаимодействие династии Романовых и детско-юношеских движений в Российской Империи и эмиграции «первой волны». Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 26 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена как опубликованными материалами (издания «Наш путь», «Русский разведчик», «Часовой»), так и документами из фондов Государственного архива Хабаровского края и Российского Государственного военно-исторического архива. Из привлекаемых автором исследований отметим труды О.В. Гефнера и Ю.В. Кудряшова, в центре внимания которых различные аспекты деятельности скаутского движения в России в начале XX в. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей детско-юношеского воспитания, в целом, так и ролью династии Романовых в этом вопросе. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что император Николай II был одним из родоначальников внешкольных детских организаций в Российской Империи. Примечательно, что в эмиграции контакты подобных организации с представителями династии Романовых усилились. На примере Национальной организации русских скаутов, Национальной организации русских разведчиков автор показывает продолжение имперской традиции шефства великих князей над организациями.

Главным выводом статьи является то, что «императорская фамилия сыграла значительную роль в становление детских движений в России, а позднее исполняла символическую функцию, связывая эмигрантские организации с дореволюционным прошлым».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в рамках переосмысления историчного опыта отечественной молодёжной политики.

К статье есть замечания: так, автор не осуществляет обзор источников и литературы по теме статьи.

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».

